Прекрасные звуки рояля наполняли каждое сердце в комнате любовью и безмятежностью.

Сидя за столиком, Кахина была так поражена произведениями искусства, лежащими перед ней. Это должна была быть закуска перед их сегодняшним ужином, но у неё не хватило духу съесть такую красивую еду.

Это были блинчики с зелёным луком, крем-фрешем, перепелиным яйцом и эстрагоном. Идеальный золотистый хрустящий блинчик круглой формы с вкраплениями мелко порезанного зелёного лука выглядел и пах восхитительно. По его поверхности равномерно распределён крем-фреш, который украшала половинка перепелиного яйца с ярко-оранжевым желтком. И, наконец, гармонично довершали картину икра и свежие листья эстрагона.

— Ух ты! Это так красиво! Мне нравится, как оно выглядит. О... Я не могу есть это произведение искусства.

Её глаза, вначале ярко сиявшие, через мгновение потускнели, и девушка обиженно надула губки. Она продолжает смотреть на него, но смех с другой стороны стола заставил её улыбнуться.

— О боже, я не знал, что ты такая смешная. Просто съешь. У меня ещё будет время.

Он вытащил нож и вилку, затем начал смаковать блюдо. Он намеренно изобразил строгое судейское лицо, имитирующее манеру дегустации знаменитого шеф-повара, и Кахина взорвалась от смеха.

— Хм... Хм... Хм... — и он кивнул, закрыв глаза и медленно жуя.

— Хм... Хм... Хм... — Кахина передразнила Тоширо, повторив его действия.

В тот момент, когда она начал жевать, её глаза расширились, и она замерла на некоторое время, а затем указала вилкой на блюдо и начала сильно кивать.

— Ой! Боже! Боже! Это прекрасно! — Она ускорилась и в мгновение ока съела свою порцию. — Тоширо, я могу взять дюжину таких!

— Мне показалось, ты говорила, что не можешь есть это. Передумала? — он бросил ей дразнящую ухмылку, и Кахина приняла её с довольной улыбкой.

— Не моя вина, что все было так хорошо. Ха-ха-ха! Я впечатлена.

— Я рад, что тебе понравилось, но это только начало, — покончив со своей порцией, он подал знак официанту, чтобы тот приготовил основное блюдо.

— Я не могу больше ждать. Итак, мистер «Это-только-начало», расскажи мне о себе. Неужели ты так извиняешься перед каждым клиентом?

— Нет. Ты первая. Обычно у меня не бывает таких красивых клиентов, как ты.

Её щеки порозовели, и она перевела взгляд на розу возле свечи.

— Твои сладкие речи опасны. Давай уже, расскажи о себе.

Основной постулат психологии: чтобы понять человека, вы должны прислушиваться к тому, как он описывает себя. Кахина увидела шанс получить важную шахматную фигуру, но ей нужно понять его возможности, прежде чем решить, оставить её себе или нет. Кроме того, для Кахины обретение поддержки этого человека было бонусом в будущем.

— Ну, мне довольно неловко рассказывать о себе всё подряд. Как насчет того, чтобы сыграть в игру?

— Игра?

— Да, мы оба зададим друг другу пять вопросов, ответы на которые хотим знать больше всего, и отвечать нужно честно.

— А если я не отвечу?

— Тогда проигравший должен угостить победителя ещё одним ужином. Ну, что думаешь?

Тоширо нашёл возможность, которой не мог не воспользоваться, и был вполне доволен конечным результатом. В любом случае, у него может быть ещё одно свидание с ней. Он просто не мог упустить такой шанс и был в восторге, когда Кахина кивнула, соглашаясь.

Прежде чем она успела задать ему первый вопрос, официант прервал её тарелкой ароматного жёлтого риса с жареной утиной грудкой и маринованным красным луком. Это было традиционное перуанское блюдо Арроз-кон-пато. Кахина никогда раньше не пробовала его, но запах показался ей весьма аппетитным. Она начала есть и почти забыла о красивом мужчине, сидевшем напротив.

После пятого кусочка девушка посмотрела на Тоширо и с удивлением заметила, что он до сих пор не притронулся к блюду. Кахина вопросительно подняла брови.

— Продолжай. Мне нравится смотреть на тебя. Это вкусно?

Тоширо без слов понял, о чём она пыталась его спросить, не переставая жевать.

— Это великолепно! Нам нужно делать это почаще! … Ой, извини. Давай начнём игру. Сначала спрошу я. Откуда ты знаешь об этой еде?

— Это был твой первый вопрос? Ха-ха-ха! Ну, я люблю путешествовать и стараюсь пробовать всё. Это блюдо я ел, когда был в Перу.

Кахина кивнула, делая глоток красного вина. Он продолжил:

— Теперь моя очередь. Какая твоя самая заветная мечта?

— Хм, мечта, да? У меня нет заветной мечты — только самые простые желания. Я хочу встретить любовь всей своей жизни. Даже если у нас не будет ничего, кроме друг друга, я буду довольна.

В её памяти вспыхнуло лицо Тоумы, и губы нежно изогнулись. С тех пор как она встретила этого парня, у неё было только одно желание. Она представила, как они с Тоумой и их детьми счастливо живут в маленьком домике в сельской местности, вдали от городской суеты.

— Это очень сладкая мечта. Могу я узнать, кто твоя любовь?

Тоширо не мог не почувствовать острой боли в сердце, когда увидел её любящую улыбку, и ясно понял, что это было не для него. Сейчас он просто делал вид, что ничего не знает о ней и Тоуме, и отказывался признавать их отношения, пока Кахина лично не признается ему в этом.

— Эй! Теперь моя очередь спрашивать!

— Виноват. Мне жаль… Спрашивай.

— Какая твоя самая большая мечта?

— Не очень-то креативно, да? Я мечтаю исполнить все мечты моей любви.

Он ответил честно, но её реакция была не такой, как ожидал Тоширо. Кахина благоговейно захлопала в ладоши.

— Твоей будущей жене повезло. Я даже ревную!

«Как ты можешь ревновать к себе? Я сделаю так, чтобы каждая твоя мечта сбылась», — Тоширо хотел бы сказать ей это, но знал, что сейчас ещё не самое подходящее время.

http://tl.rulate.ru/book/31288/1587339